

22. Новое время. FELDPPOST № 30952, 1944.
23. Руль. Русский антибольшевистский листок. FELDPPOST № 38925, 1944.
24. Фронтовой листок для добровольцев. Газета войск освободительного движения. FELDPPOST № 30952, 1944.
25. Раница. Белорусская газета ў Нямеччыне. – Berlin, 1941–1944.
26. Архиепископ Афанасий Мартос. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. Ч. 3: Положение Беларуси под немецкой оккупацией Интернет-версия. – Издание третье, испр. и доп., 2003 г. // <http://www.holytrinitymission.org/> 12.12 2009.

Материал поступил в редакцию 22.10.10

IPATOVA O.V. Politics german-fascist occupier on Brest in the field of economy, culture, education and medicine

Since august 1941 till july 1944 in territory of Brest region there was established by fascist invaders "a new order" – system of military, political, ideological and economic actions, a terror mode that provided eradication of Bolshevist ideology and the Soviet political system, creation of conditions for the most effective robbery of local resources in favour of Germany. The invaders conducted agitation work among local population. With that end in view there were published a lot of newspapers and leaflets, were opened schools, theatres, churches, youth unions the which should become conductors of the nazi ideology. The holle of this activities of an agitation, cultural-mass and religious policy has been directed on strengthening of the occupational mode the aim of which was dedicated a realisation of military-economic plans of nazi Germany.

УДК.330.8 (476)

Ковалёва Н.Н.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв. В ТРУДАХ М.В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО

Введение. Исследование специфики экономического развития западных регионов Беларуси предполагает изучение трудов учёных, которые обращались к проблемам экономической истории Беларуси. Видный белорусский историк, экономист, этнограф М.В. Довнар-Запольский, являющийся автором обобщённого труда «Гісторыя Беларусі» и работ, специально посвящённых проблемам экономической истории Беларуси¹, осуществил достаточно глубокий анализ экономического развития белорусских земель в период от отмены крепостного права и до середины 20-х гг. XX в. Учитывая, что, в работах Довнар-Запольского все приводимые по западным регионам факты касаются Гродненской и Виленской губерний в целом, а не их белорусских уездов², сложно вычленив из приведённых источников то, что касается западных регионов предвоенного периода (1880 – 1914 гг.). В виду этого, возможны некоторые погрешности в используемых фактических данных. Однако, на наш взгляд, это не даёт оснований ставить под сомнения выводы об общих тенденциях экономического развития региона.

М.В. Довнар-Запольский оценивает перспективы и итоги экономического развития Беларуси, прежде всего, исходя из «физико-географических факторов». «Среди этих факторов, – пишет учёный, отсутствуют те резкие различия природных условий, на которые указывает Маркс, как на известного рода импульс к общественному разделению труда и как на условия, способствующие зарождению обмена» [2, 7]. Однотипность равнинного ландшафта Беларуси, по мнению учёного, предопределила аграрный характер экономики. В то же время преобладание подзолистых малоплодородных почв, наличие значительных заболоченных территорий превращало занятие сельским хозяйством для местного населения в трудоёмкий и малодоходный процесс. Автор даёт лишь общую характеристику почвенного облика края, между тем, по данным специальных исследований, «Ковенская, Виленская и Гродненская губернии имели почву более плодородную, суглинистую» [3, IX].

Однотипность равнинного ландшафта и однородность занятий населения, по мнению учёного, не способствовала долгое время появлению промышленного центра, куда могло бы стекаться избыточное сельское население. В Беларуси была дешёвая рабочая сила, но отсутствовал центр, возникший в месте скопления природных богатств, в месте удобном для развития тяжёлой промышленности, в частности, металлургии и даже не возникло единого центра, который мог бы господствовать над путями сообщения. В Беларуси «до советской власти отсутствовал даже такой естественный центр тяготения, как столица». Культурный центр белорусских земель Вильно, не смог стать политическим и экономическим центром ввиду «неудобного географического положения (изолированный и мелкий водный путь и крайнее положение)» [2, 8]. Однако для белорусских земель, изрезанных водными артериями, благоприятное значение всегда имели водные пути сообщения. «В своём историческом прошлом, Белоруссия охватывала систему верхнего Днепра до устья Припяти, всю систему последней с северными притоками, систему Немана, Западной Двины и соединялась с системой Вислы» [1, 13]. Причём «Виленский, Гродненский и Минский районы своими товарами и импортом тянули к Неманской системе» [4, 325].

Активное развитие путей сообщения, начавшееся в конце XVIII века, в особенности строительство железных дорог, предпринятое правительством России, начиная с 60-х гг. XIX века, стимулировало повышение товарности хозяйства белорусских земель, т. к. через белорусские земли пошёл транзит товаров между обеими столицами и Польшей. Естественно, в работе, написанной в 1928 г., учёный мог только очень осторожно высказаться о выгодах такого положения довоенной Беларуси, ввиду того, что отторжение части белорусских земель по Рижскому миру 1921 г. ограничило возможности экспорта товаров в западном направлении.

С точки зрения учёного, на экономическое развитие Беларуси воздействовали и политические факторы: нахождение в сфере польского влияния, когда белорусские земли представляли собой восточную окраину сельскохозяйственного характера и «последующее завоевание белорусских земель царской Россией» (имеются в виду разделы Речи Посполитой). «Промышленность развивалась в Москве и в Варшаве. В Беларуси не было ни промышленных центров, ни капиталов, и она оказалась в положении рынка для варшавских и московских изделий» [2, 8]. Возможно, этот акцент на колониальную по отношению к Беларуси политику России стал одной из причин того, что подготов-

¹ М.М. Довнар-Запольский. *Народное хозяйство Белоруссии*. – Минск: изд-во Госплана БССР, 1926; *Экономическая география СССР / под ред. М.Б. Вольфа и Г.А. Мебуса. Разд. СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и западная область РСФСР) / сост. проф. М.В. Довнар-Запольский*. – Москва–Ленинград: госуд. изд-во, 1928.

² Доктор исторических наук В.П. Панютин выделяет три отличающихся в социально-экономическом отношении региона в дореволюционной Беларуси: Восток, Центр и Запад. К Западу он относил белорусские уезды Гродненской (Брестский, Кобринский, Гродненский, Пружанский, Волковысский, Слонимский) и Виленской губерний (Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский) [1, 5].

Ковалёва Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, профессор кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

ленная к печати «Гісторыя Беларусі» не была издана в 1926 г., так как с точки зрения рецензентов «являлась более или менее последовательной оформленной и обоснованной экономической фактором точкой зрения национал-демократизма» [4, 15].

Довнар-Запольский проследивает тесную связь между изменением демографической ситуации в регионе и положением в экономике «пытанні насельніцтва ў гаспадарцы краіны адыгрываюць найгадоўнейшую ролю побач з прыродна-гістарычнымі ўмовамі» [4, 380]. Он отмечает некоторое снижение численности населения Беларуси в 50-е годы XIX века, особенно в Минской губернии, объясняя это крайним обеднением крестьянства. Причём происходящий вопреки общей тенденции некоторый «нормальный» прирост населения в Гродненской губернии Довнар-Запольский связывает с развитием здесь фабричного производства.

Последующее 50-летие (автор имеет в виду 50 лет от отмены крепостного права до Первой мировой войны) «ликвидирует этот неблагоприятный экономический фактор», т.е. население к 1914 году увеличивается в 2,5 раза (в 2,8 – в Минской губернии, в 2,3 – в Виленской и Гродненской [5, 8], что приводит к перенаселённости белорусских губерний. Отмечая фактор аграрной перенаселённости Беларуси (от 73 до 86 душ на 1 кв. версту используемой площади) [4, 381], Довнар-Запольский оговаривается, что «перенаселённость надо понимать относительно – в смысле охвата населением всей территории, пригодной для сельскохозяйственного пользования при данной сельскохозяйственной технике» [2, 18]. Заметим, что аграрная перенаселённость в западных регионах была значительно меньшей. Произведённые нами подсчёты свидетельствуют, что только в Дисненском уезде Виленской губернии плотность населения составляла 97 человек на 1 кв. версту. В остальных белорусских уездах Виленской губернии она колебалась от 70 человек в Лидском до 79 в Вилейском уездах. Плотность населения в белорусских уездах Гродненской губернии была меньше 70 человек на 1 кв. версту (41 – в Волковыском, 49 – в Брестском, 54 – в Слонимском уездах).³

Рассуждая о плотности населения в контексте перспектив хозяйственного развития, Довнар-Запольский учитывает и фактор распределения земли между отдельными категориями населения. При сохранении помещичьего землевладения уделом крестьянских хозяйств оставалось катастрофическое малоземелье. Некоторые исследователи считают, что прожиточный минимум крестьянской семье на малоплодородных почвах Беларуси мог обеспечить надел не менее 8 десятин [6, 2], по мнению других, к бедняцким следует отнести все хозяйства, имевшие до 15 десятин [1, 13]. Довнар-Запольский обращает внимание на то, что в результате реализации реформы 1861 года белорусские крестьяне не получили необходимого земельного минимума: «надел в 3–4 десятины на душу мужского пола, который получили 50% крестьян Смоленской губернии, 1/3 крестьян Виленской и Витебской губерний, 1/4 часть крестьян Гродненской, 1/5 часть крестьян Минской и 1/10 часть крестьян Могилёвской губерний, т.е. 28,4% крестьян Белоруссии, является наделом, не обеспечивающим будущих поколений и ставящим данное хозяйство в положение хозяйства, которое может всегда пошатнуться» [5, 56]. Последующая динамика роста крестьянских земельных владений (за счёт приобретения дополнительной земли), по подсчётам Довнар-Запольского, была более благоприятной в Гродненской и Виленской губерниях. По этим двум губерниям количеству десятин на крестьянский двор оказалось самым высоким среди белорусских губерний. К 1905 г. 84,8% крестьян Гродненской и 65,2% крестьян Виленской губерний имели надел свыше 10 десятин [5, 59].

Однако проблема аграрной перенаселённости оставалась острой для всей Беларуси. Её решение, по мнению автора, заключалось в расширении площадей используемых земель, интенсификации сельского хозяйства и переселении – «калі гарадская прамысло-

васць не можа скарыстаць нарастаючай у вёсцы працы» [4, 381]. По политическим причинам, дабы не ослаблять русский (православный) элемент в Северо-Западном крае, царское правительство искусственно сдерживало переселение крестьян в восточные районы России и за пределы империи. Действие принятого в 1889 году закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» было распространено на западные губернии только с 1895 г. [7, 32]. К этому времени переход к интенсивному ведению хозяйства на белорусских землях стал уже свершившимся фактом.

Отмечаемая большинством исследователей интенсификация белорусского сельского хозяйства конца XIX века представлена Довнар-Запольским как закономерность социально-экономического развития региона, а не результат правительственных мероприятий. Думается, что закрепившийся в 20-е гг. в исторической науке классовый подход к изучению истории породил известный субъективизм Довнар-Запольского в отношении правительственных мероприятий по подъёму сельского хозяйства: он о них просто не упоминает. Между тем, в конце XIX века были предприняты серьёзные меры по ликвидации пережитков феодализма (арендаторства на чиншовом праве, сервитутов, чересполосицы), распространении сельскохозяйственных знаний, мелиорации земель и др.⁴

Недостаток земли и значительный прирост населения стимулировали продвижение крестьянского хозяйства по пути интенсификации более быстрыми темпами «по сравнению с хозяйством потребляющей полосы». Довнар-Запольский считает, что в течение нескольких десятков лет предвоенного времени «белорусское сельское хозяйство нащупывало те направления, которые могли бы давать удовлетворение потребности нарастающих поколений» [2, 36]:

- 1) активно росли посевные площади, занятые яровыми культурами. По мнению учёного, географическое распространение озимых хлебов не представляет интереса, так как озимые посевы распространяются довольно равномерно в целях покрытия продовольственной нужды, яровые же хлеба отражают в себе рыночные отношения. Главными культурами в западных регионах были озимая рожь, овёс (яровой);
- 2) росла урожайность отдельных культур. Урожайность основных культур в белорусских губерниях была «выше, чем в других российских губерниях, но ниже, чем в Северной Германии, Дании и Южной Швеции, которые имеют схожие с Белоруссией почвенные и климатические условия» [2, 51]. Однако белорусские губернии не обеспечивали себя пшеницей, поэтому в последние 10–12 лет перед войной сюда ввозили пшеницу и другие хлеба, «следовательно, Белоруссия принадлежала к числу потребляющих районов». Расширяющийся ввоз зерна в белорусские губернии, по нашему мнению, связан не столько с низкой рентабельностью производства зерновых культур, сколько с чрезвычайно низкими и выгодными для российских производителей железнодорожными тарифами;
- 3) сельское хозяйство проявляло уклон к «развитию картофелеводства и технических культур». По мнению учёного, «это были рыночные культуры, причём картофель шёл на рынок, главным образом, в переработанном виде: или в виде спирта и крахмала, или в мясе и молоке» [2, 37]. Именно на росте удельного веса незерновых культур (картофеля и льна) базировался рост доходности сельского хозяйства. В Виленской губернии площади, отведённые под посадку картофеля, выросли с 1881 г. по 1899 г. в 2,3 раза, в Гродненской – в 1,9 раза, а к 1913 г., соответственно, в – 4,4 и 2,7 раза [8, 138]. В плане промышленной переработки картофеля белорусские губернии становились лидерами в Европейской России. В 1882 г. по масштабам переработки картофеля на винокуренных предприятиях Минская

³ Посчитано автором по данным книги Н. Столпянского. *Девять губерний Западно-Русского края в топографическом, геогностическом, статистическом, экономическом, этнографическом и историческом отношениях.* – С-П.: издание В. Дерикера, 1866.

⁴ См.: Ковалёва Н.Н. *Столыпинская реформа: попытка тихой революции // Системная трансформация общества: исторический опыт и современность. Сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук.* – Брест: издательство БГТУ. – 2006. – Выпуск III. – С. 56–60.

губерния занимала 4-е место в Европейской России, Гродненская – 6-е, Виленская – 9-е [9, 197];

4) в крестьянских и частновладельческих хозяйствах наметился значительный рост производства так называемых технических культур: льна, пеньки, конопли, свеклы и табака. По мнению Довнар-Запольского, показателем успеха технических культур является вывоз льна и пеньки. Он обращает внимание на связанность условий, которые «создавали в Беларуси уклон хозяйства в сторону картофеля, льна и животноводства. Условия, наиболее подходящие для льняной культуры, создаются там, где среди пашни остаётся много облогов, случайно заброшенных мест, мест неудобных для зерновых культур. Поверхность Беларуси всегда давала достаточно таких участков. Поэтому в Беларуси и упрочилась достаточно трудоёмкая культура льна. Помещичье хозяйство велось нерационально и давало много облогов. Крестьяне брали эти земли в аренду. Льняная культура была чисто крестьянской. Лён на землях, находящихся в постоянном севообороте лучше всего удаётся без сильного напряжения удобрения тогда, когда эта культура перемежается с картофелем и сеянными травами» [2, 39]. Автор делает вывод, что, ориентируясь на производство картофеля, белорусское сельское хозяйство должно было поддерживать и технические культуры (или наоборот) и вместе с ними и культуру сеяных трав. Больше льна и конопли сеяли крестьянские хозяйства на востоке и севере Беларуси, однако в конце XIX века значительно возросло производство льна в Дисненском и Ошмянском уездах Виленской губернии;

5) значительное развитие получило травосеяние, особенно в западных районах. По мнению учёного, «травы не только являются составной частью баланса крестьянского хозяйства, но и отражают степень интенсификации хозяйства» [2, 45];

6) ориентация на выращивание картофеля и трав, в комплексе с богатыми естественными лугами, привела к животноводческому уклону хозяйства. По мнению некоторых учёных, ориентация западных губерний на выращивание технических культур, кормовых трав (клевера, вики и прочих) стала следствием активного развития мясомолочного животноводства, которое в западных губерниях приобрело ярко выраженный торговый характер. Напротив-таки, Довнар-Запольский доказывает, что главными факторами развития животноводства стали обеспеченность кормами и благоприятная конъюнктура рынка. Сопоставляя средние цены на продукцию растениеводства и животноводства в 1891–900 гг. и в 1901–1910 гг., автор делает вывод, что цены на кормовые культуры (овёс, ячмень, сено) поднялись слабей, чем на мясо и сало. Поднятие цен на говядину составило 39 %, на свинину – 40 %, на свиное сало – 27 % и на масло – 22 %, в то время как цена на сено поднялась всего на 18 % [2, 40]. Вследствие этого возрастает общий удельный вес животноводства в сельскохозяйственной продукции.

Довнар-Запольский, ссылаясь на работы своих предшественников (профессора Г.А. Студенского), предлагает в качестве показателя интенсивности сельского хозяйства использовать величину валового дохода на один гектар сельскохозяйственной площади (пашня, луг и выгон). Такой подход позволяет сопоставлять уровень интенсивности сельского хозяйства Беларуси с уровнем других близлежащих губерний Российской империи. По данным учёного, в довоенное время три белорусские губернии (Минская, Витебская, Могилёвская) давали валового дохода на один гектар сельскохозяйственной площади 68,7 рубля. Лежащий рядом Смоленский район давал 67,1 руб., восемь украинских губерний – 62,5 руб. В Московско-промышленном и Центрально-земледельческом районах доход с

гектара был несколько выше 45 руб., а в остальных он был значительно меньше (до 16 руб. в Юго-восточном). С учётом этих данных следует естественный вывод, что интенсивность сельского хозяйства Беларуси была очень высока среди губерний тогдашней Европейской России. К сожалению, данных по Гродненской и Виленской губерниям не представлено (ко времени написания книги эти земли находились вне территории БССР). Учитывая более низкий уровень аграрной перенаселённости этих губерний, более высокий уровень обеспеченности крестьян землёй, более высокую плодородность почв и более благоприятные возможности экспорта продукции, можно полагать, что степень интенсификации сельского хозяйства в западных регионах была ещё более высокой.

Те же рыночные рычаги, которые способствовали интенсификации белорусского сельского хозяйства, слабо ускорили процесс развития промышленности. В качестве основных причин неразвитости промышленности автор отмечает бедность капиталами и «отсутствие привлекающих сил со стороны природных богатств (кроме леса)». Негативное значение имели и политические факторы (стремление правительства сохранить Беларусь как рынок для сбыта российских товаров). Хотя, начиная с 80-х гг. XIX века, в развитии промышленности Беларуси наблюдаются позитивные сдвиги.

Заключение. Таким образом, в трудах Довнар-Запольского интенсификация белорусского сельского хозяйства предвоенного периода (1880-е – 1914 гг.) представлена как закономерность социально-экономического развития региона. Выводы учёного о поступательной интенсификации белорусского сельского хозяйства, ориентированного на рынок, скорее подкрепляют теорию экономиста Н. Кондратьева, который в 1926 г. опубликовал свою теорию экономических циклов и доказал способность капиталистического хозяйства к саморегуляции, чем марксистский тезис о загнивании капитализма. Возможно, подобный подход и обрёт труды М.В. Довнар-Запольского в СССР на длительное забвение.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСХОДНИКОВ

1. Панютин, В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861 – 1900 гг. / В.П. Панютин. – Мн., 1990.
2. Экономическая география СССР / под ред. М.Б. Вольфа и Г.А. Мебуса. Разд. СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и западная область РСФСР) / Сост. проф. М.В. Довнар-Запольский. – Москва–Ленинград: Госуд. изд-во, 1928.
3. Столпянский, Н. Девять губерний Западно-Русского края в топографическом, геогностическом, статистическом, экономическом, этнографическом и историческом отношениях / Н. Столпянский. – С-П.: Издание В. Дерикера, 1866.
4. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мінск: «Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі», 1994.
5. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – Минск: Изд-во Госплана БССР, 1926.
6. Логанов, Г. Статистика землевладения Европейской России по уездам / Г. Логанов. – Спб, 1906.
7. Верещагин, П.Д. Крестьянские переселения из Белоруссии / П.Д. Верещагин. – Мн., 1978.
8. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861–1914 гг.) / А.П. Жытко. – Мн., 2003.
9. Карнаухова, Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (861–1914) / Е.С. Карнаухова. – М., 1951.

Материал поступил в редакцию 22.10.10

KOVALIOVA N.N. Problem of economic development of the western regions of Byelorussia of the end XIX – the beginnings of XX centuries in M.V. Dovnar-Zapolskogo's works

On the basis of the analysis of works of the known historian, the economist, ethnographer M.V. Dovnar-Zapolskogo the author of article reveals the basic approaches which were used by the scientist for definition of prospects of economic development of the western regions of Byelorussia and factors of an intensification of an economy during the marked period. Agreeing with conclusion M.V. Dovnar-Zapolskogo that the intensification of an economy of the western regions was natural result of social and economic development in conditions of market economy, the author at the same time pays attention to some moments shaded by the scientist by virtue of political conjuncture.